

"Я действительно начинаю беспокоиться о Террасах и Восьмом этаже, Аристид", - тихо сказала Элоиза позже в том же месяце, когда Альфонс Кардо закрыл планшет и направился в свою комнату. "И мне не нравится то, что я слышала об инциденте на Стодесятом прошлой ночью."

"Мне тоже", - ответил управляющий этажом Аристид Кардо. Выражение его лица было мрачным, и Элоиза знала, что он не признался бы ни в чем подобном кому-то другому.

Как управляющий Двухсотого, Аристид фактически был мэром города с населением около десяти тысяч человек. Более миллиона человек жили на ста тридцати жилых этажах башни Дю Квесин. Остальные семьдесят пять этажей были заняты инженерными офисами и оборудованием, энергетическими системами, системами водоснабжения и удаления отходов, а также коммерческими помещениями, включая три крупных производственных предприятия, по меньшей мере восемьдесят торговых центров — одиннадцать из них занимали площадь не менее ста квадратных метров — и тысячи кубических метров, в которых размещались постоянно расширяющиеся бюрократические структуры НРХ.

Аристид был важным винтиком в этом огромном механизме, но он был всего лишь винтиком. Он делал все, что мог, и Элоиза чувствовала себя удивительно защищенно на Двухсотом. Он мало что мог сделать с услугами, которые зависели от внешних источников, и перебои с электричеством и водопроводом — иногда даже вентиляцией — становились все более частыми, несмотря на все его усилия. Но и он, и комиссар Сезар Джуно, командовавший полицейскими Двухсотого, серьезно относились к своим обязанностям. Когда что-то выходило из строя, Аристид двигал небо и землю, чтобы снова наладить службы. И если патрульные Джуно - мужчины или женщины - рассчитывали на небольшие "подарки" от жильцов и ожидали большего, чем мелкое вымогательство, - они и близко не были так откровенны в продаже "защиты", как силы на Восьмом этаже. И они серьезно относились к своим обязанностям по обеспечению общественной безопасности. У них был удивительно короткий разговор с молодежными бандами, которые терроризировали Восьмой и Террасы. И они не особенно стеснялись назначать штрафы, соразмерные преступлению, а не полагаться на перегруженные и апатичные суды.

К сожалению, отношение сил Восьмого этажа, казалось, распространялось вверх, но ему предстояло пройти долгий путь, прежде чем оно достигнет Двухсотого.

"Наверное, больше всего я ненавижу то, что нам приходится проходить мимо других этажей, чтобы попасть домой," - сказала она. "Как только я переваливаю за Сотый, я начинаю расслабляться, но эти нижние этажи, особенно Пятидесятый и Восьмой..." Она покачала головой. "Каждый раз, когда я сажусь в лифт ниже Сотого, я беспокоюсь о том, с кем я могу в конечном итоге разделить его."

"Мы с Сезаром пытаемся следить за этим," - сказал ей Аристид, " - но отсюда мы мало что можем сделать. Ремберт на Сотом тоже пытается работать с нами над этим, и мы пытаемся усилить патрули Лифтовой Полиции. Но это транзитные этажи. У нас нет юрисдикции за дверьми лифта. Даже если бы мы это сделали, каждый менеджер этажа и комиссар слишком ограничены в рабочей силе, чтобы сделать что-либо подобное, даже если мы объединим наши ресурсы. И мне неприятно это говорить, но ЛП Дю Квесина в еще худшем состоянии, чем мы. Мы, конечно, запросили у Департамента общественной безопасности больше полицейских для лифтовых шахт и лучшие системы мониторинга лифтов!" Он закатил глаза - чего он не сделал бы ни с кем другим - и надул щеки. "Меня заверили, что мы получим их как можно скорее. Говорят, все дело в приоритетах."

И приоритет башни Дю Квесин где-то к югу от нуля, мысленно добавила Элоиза.

"Ну, по крайней мере, со мной мой "маленький друг", " - сказала она вслух, и Аристид взмахнул обеими руками в отметающем жесте.

"Не говори мне об этом!" - с улыбкой пожурил он. "Мне не положено об этом знать, и я очень счастлив от этого."

"О, конечно," - с улыбкой согласилась Элоиза. "Не могу себе представить, о чем я думала, поднимая такую тему! Прошу прощения!"

"Так то," - предостерег он ее. "Однако, говоря гипотетически, если бы я знал, о чем ты говоришь - чего я, конечно, не знаю - я, вероятно, одобрил бы это всем сердцем."

"Да, я думаю, ты, вероятно, так бы и сделал." Она снова улыбнулась, подумав, что для его душевного спокойствия хорошо, что он не знает о недавнем подарке Кевина, и похлопала его по руке. "И на этой ноте мне пора уходить. Мне нужно спуститься вниз до того, как Эстель отправится домой."

"Береги себя," - сказал Аристид, провожая ее до двери своей квартиры, и она кивнула. Будь осторожна, вот что он на самом деле имел в виду, но, вероятно, было бы невежливо указывать на это.

* * *

<http://tl.rulate.ru/book/57899/1479595>